"Идеально." - сказала Сьюзен, глядя на дом на небольшом холме.

"О, да." Амелия согласилась. «Это намного лучше».

Гарри согласно кивнул, и все трое пошли по тропинке и вошли в коттедж, чтобы осмотреться. Это был второй из двух домов, которые им нужно было посмотреть в тот день. Первый был в Брайтоне и был отвратительным и жутким. Он был покрыт грязью, и Они поклялись, что почувствовали запах чего-то гниющего, хотя и не смогли найти источник. Гарри даже не хотел просить бедного Добби попытаться его почистить.

Но дом был светлый, веселый и просто красивый. Он был удален и окружен лесом. Гарри это выглядело как что-то из сборника рассказов. Он не мог поверить, что здесь когда-то жил Сириус. Это просто не казалось его стилем, хотя Гарри признался, что на самом деле не знал стиля своего крестного.

Когда они вошли в дом, они не удивились, обнаружив, что там душно и все покрыто пылью, но запаха гниения не было. Вся мебель была покрыта простынями, окна были закрыты шторами.

Он был меньше бывшего дома Сьюзен, но чувствовал себя очень комфортно. Сьюзан первой заглянула наверх, где заметила четыре спальни и две ванные комнаты. Один в главной спальне, который, как она думала, будет принадлежать Гарри, а затем ванная в холле. Ей будет не хватать собственной ванной комнаты, но она также знала, что это временно. Войдя в одну из спален, она открыла шторы и увидела, что, хотя бассейна не было, всего в нескольких шагах от задней двери дома был красивый ручей. Также была очень красивая колода, где Сьюзен думала, что они могут приготовить еду.

Рыжий спустился вниз и обнаружил, что Гарри уже вызвал Добби и отдал ему приказ выполнить. Сьюзан считала восхитительным то, как Добби решительно кивал, когда Гарри говорил, показывая, что он понимает приказы своего нового хозяина.

Добби с треском исчез, и тетя Сьюзен посмотрела на племянницу.

«Похоже, мы останемся здесь до конца лета, если вы не против». - сказала Амелия, и Сьюзен кивнула, но улыбка быстро исчезла.

"С тобой все в порядке?" - спросил Гарри.

«Да. Просто… видя Добби, я скучал по Эми».

«Она была чудесной маленькой эльфийкой». - грустно сказала Амелия. «Честно говоря, я не знаю, как мы с ней поладим».

"Мне, действительно, жаль." - сказал Гарри, и Амелия посмотрела на него взглядом, который

сказал ему, что они больше не собираются разговаривать об этом. Гарри отпрянул, а затем внезапно просветлел.

«Погоди. Думаю, я знаю эльфийку, которая может серьезно нуждаться в семье для служения. Ее освободил Барти Крауч, когда он пытался скрыть побег своего сына на чемпионате мира по футболу, и с тех пор она была несчастна. . " - быстро сказал Гарри. «Она чахнет на сливочном пиве».

"О Боже!" - сказала Сьюзен, в ужасе поднося руку ко рту.

"Эльф Барти Крауча?" - спросила Амелия. "Вы имеете в виду Блинки?"

"Винки". - поправил Гарри. "Да. Я имею в виду, я не пытаюсь заменить Эми или что-то в этом роде, но если тебе нужна помощь ... и я знаю, что она действительно хочет снова служить семье. Она такая несчастная, и если то, что Добби сказал мне, будет правда, она умрет без семьи ".

"Это правда, что домашние эльфы теряют свою магию, если они не связаны с семьей, но требуется изрядное количество лет, прежде чем их магия полностью исчезнет. Но если она пьет столько, сколько вы говорите, то она, возможно, пытается убить себя ". - задумчиво сказала Амелия.

«Мы не можем позволить ей сделать это. Можем ли мы ей помочь?» - спросила Сьюзен.

«Нам действительно нужен домашний эльф». - сказала Амелия. «И нечасто такой просто доступен».

Наверху послышался треск, и Гарри поднял глаза. Он услышал тяжелый лязг опускаемого сундука и подозвал Добби, который мчался вниз, стремясь доставить удовольствие своему новому хозяину.

«Мастер Гарри вызывает Добби?»

"Что я сказал вам о главном бизнесе?" - сказал Гарри с кривой улыбкой. Добби немного отпрянул, но смущенно улыбнулся.

«Добби должен все время называть тебя Гарри». Добби пищал, шаркая ногами, и Гарри улыбнулся.

"Добби, как дела у Винки в эти дни?" Гарри спросил

У Добби, словно уши летучей мыши, затонуло, когда он покачал головой. «Винки совсем не

очень хорошо. Добби боится, что Винки настолько убита горем, что хочет покончить со своей жизнью, и это разбивает Добби сердце».

"Добби". - сказала Амелия, и маленький эльф посмотрел на нее своими ярко-зелеными глазами размером с теннисный мяч.

«Нам нужен домашний эльф, и мне любопытно, думаете ли вы, что Винки захочет служить моей семье?»

Уши Добби снова взлетели вверх, а глаза стали больше, когда он улыбнулся.

«Добби думает, что Винки была бы очень счастлива, если бы ее связали с новой семьей. Ей очень не хватает служения».

«Было бы слишком много просить вас привести Винки сюда?» - спросила Амелия.

Добби не ответил. Он просто исчез с треском.

«Думаю, нам следует выбрать спальни, пока мы ждем его возвращения». Гарри ухмыльнулся.

Гарри не пришлось выбирать, поскольку Добби поместил вещи Гарри в спальню. Гарри не расстроился. В конце концов, это его дом, и Гарри подумал, что ему действительно понравится здесь жить. Было мирно. Он открыл все занавески и позволил солнцу скучать в его новую спальню, которая была вдвое больше, чем общежитие, в котором он жил с четырьмя другими мальчиками в Хогвартсе.

Кровать была огромной, и Гарри обнаружил, что она очень мягкая, когда он сел на нее. Гарри обнаружил, что Добби уже убрал все свои вещи, поэтому Гарри спустился вниз и через черный ход на деревянную веранду. Недалеко от него был виден небольшой ручей, и он подумал, что было бы весело искупаться в нем. Он сразу же вспомнил, как плавать со Сьюзен и прижимать ее тело к его спине. Он на мгновение подумал о том, что могло бы быть, если бы она прижалась к нему спереди, а затем покачал головой, чтобы очистить свой разум, прежде чем ему позволили блуждать дальше. Им предстояло пройти долгий путь, прежде чем он почувствовал, что должен так думать о Сьюзен. С другой стороны ... они собирались пожениться. Неужели так плохо представить, что ты целуешь ее?

«Это потрясающее место». - сказала Сьюзен, выходя к нему. "Вы видели поток?"

"Ага." Гарри улыбнулся.

«Интересно, как здесь холодно». - сказала Сьюзен. "Как ты думаешь, это хорошее место для плавания?"

«Я не знаю. Мы узнаем позже». - сказал Гарри.

"Почему не сейчас?" - спросила Сьюзен, прежде чем схватить Гарри за руку и броситься к двери, крича тете, что они спустятся к ручью и она сможет увидеть их с крыльца. Прошло всего несколько секунд, прежде чем они остановились на берегу ручья, а Сьюзен сняла сандалии и вошла внутрь.

"Ой!" Она поморщилась. «Немного холодно, но не так уж плохо. Пойдем со мной, Гарри».

Гарри скинул кроссовки и снял носки, прежде чем войти в воду. Был очень теплый день, и вода действительно была свежей, но при этом бодрящей. Русло ручья было мягким, с очень небольшим количеством камней, а те, что он встретил, были гладкими и круглыми. Сьюзен протянула ей руку, и Гарри, не раздумывая, взял ее. Это было хорошо, и в тот момент у Гарри не было ни единой заботы в мире. Он был всего лишь мальчиком-подростком с хорошенькой девочкой-подростком, наслаждающимся прекрасным летним днем.

«Здесь становится все глубже, и течения почти нет». Сьюзан наблюдала за красным. «Мы обязательно сможем здесь искупаться.

«Мы также сможем практиковать магию на улице. Дом полностью окружен деревьями». - сказал Гарри.

«Не то, чтобы на много миль есть одна душа». - отметила Сьюзен.

«Все же не повредит быть осторожным». Гарри пожал плечами.

«Я знаю, что тетя почувствует себя лучше, когда все чары будут на месте». Сьюзен кивнула. «Думаю, нам следует вернуться. Прежде, чем она придет искать нас. Я знаю, что она все еще на грани, даже если она не скажет этого. Я могу просто сказать».

«Я не могу ее винить». Гарри кивнул.

«Спасибо, что приняли нас, Гарри. Я знаю, почему ты это сделал, и я знаю, что ты знаешь, что ни в чем не было твоей вины, но все равно спасибо».

Гарри покраснел, но кивнул, и они вместе пошли обратно в дом и прибыли как раз вовремя, чтобы увидеть, как Амелия связывается с очень подвыпившей Винки.

«Винки очень благодарен, и для нее большая честь служить вам, госпожа. Что бы вы хотели, чтобы Винки делала в первую очередь?» Эльфийка икнула. Она сильно раскачивалась на ногах, и ее глаза были закрыты. Сьюзан почувствовала себя очень плохо, глядя на состояние эльфийки, но все же она не могла удержаться от тихого хихиканья.

«Твое первое задание - отдохнуть и протрезветь. Я не допущу, чтобы мой эльф позорил мой дом, будучи пьяным». - строго сказала Амелия, хотя она улыбалась маленькой эльфийке, которая кивнула, и помчалась прочь, с тяжелым стуком врезавшись в дверной проем.

И Гарри, и Сьюзен подавили смех, и Амелия покачала головой.

«Утром она будет в порядке». - сказала Амелия. «А пока, я думаю, мы могли бы помочь Добби навести порядок в этом месте».

Следующие несколько часов были потрачены на то, чтобы убрать с мебели покрытые пылью простыни и с помощью своих жезлов вычистить из дома все годы пренебрежения. Они также составили список вещей, которые им понадобятся для остальной части дома. Добби послали за едой, чтобы заполнить кухню, что домашний эльф сделал с удовольствием.

Однако вместо того, чтобы позволить Добби приготовить ужин, Гарри взял на себя кухню, в то время как женщины Кости помогали готовить их ужин. Сьюзан на самом деле никогда не допускали на кухню, потому что Эми была в ярости, но она обнаруживала, что ей это действительно нравится. Она не знала, нравилась ли ей настоящая работа, или то, что ей нравилась компания, или какая-то комбинация. Сьюзен чувствовала, что в эти моменты она получает представление о том, какой может быть ее жизнь с Гарри. Он был теплым, милым и забавным, когда разговаривал с обеими женщинами Кости. Она чувствовала себя непринужденно и комфортно, и, когда они готовили ужин, она чувствовала себя спокойно, несмотря на все, что случилось с ней за последние несколько недель. В те несколько часов Сьюзен чувствовала себя как дома.

Гарри проснулся посреди ночи. Он сел, его разум был еще свеж после только что приснившегося сна, и без предупреждения слезы навернулись на его глаза, когда он прижал колени к груди.

Этот сон был для него таким реальным. Он чувствовал запах травы и теплый ветерок. Гарри полностью осознавал, что ему снится сон, который казался странным, но, в отличие от его обычных кошмаров, это было довольно приятно.

Он услышал голосовой зов к себе и, обернувшись, обнаружил, что стоит на небольшом холме, глядя вниз на небольшой ручей, мало чем отличающийся от того, что позади нового дома, в котором он остановился. Там у реки стоял стол с большим зонтом, похожий на тот, что был в саду Сьюзен перед огнем, и несколько знакомая фигура махала ему рукой.

Гарри спустился с холма, и мужчина поднялся со своего места, чтобы поприветствовать Гарри. Мужчина так тепло улыбнулся и протянул руки, готовый обнять молодого человека. Гарри не мог остановиться, обняв крестного.

«Я знаю, что это сон, но я так рада тебя видеть». - сказал Гарри, когда Сириус снова его отпустил.

«Я тоже рада тебя видеть. Сядь». Гарри подчинился, и Сириус снова занял свое место.

"Я очень скучаю по тебе." - сказал Гарри. «Мне действительно нужна твоя помощь в более чем нескольких вещах».

«Я думаю, ты неплохо справляешься со всем». - легко сказал Сириус. «У меня не так много времени, Гарри. Во-первых, я хочу, чтобы ты знал, что это не твоя вина, что я больше не с тобой. Ты сделал то, что, по твоему мнению, должен был сделать, и это достойно восхищения. . Я решил ослушаться Дамблдора и прийти помочь тебе. Я стал дерзким, и это была моя ошибка, а не твоя. Итак, я хочу, чтобы ты отпустил всю боль, за которую цепляешься, потому что она тебе ничего не делает. одолжение, понятно? "

Гарри начал протестовать, но Сириус поднял руку.

«Я не хочу этого слышать, Гарри. Смерть - это часть жизни, и иногда людей, о которых мы заботимся, забирают у нас, прежде чем мы готовы их отпустить. чувство вины, Оно обратится внутрь и в конечном итоге сведет тебя с ума. Лучшее, что ты можешь сделать, чтобы почтить меня и своих родителей, - это жить своей жизнью ».

Гарри понимающе кивнул и вздохнул. Он знал, что Сириус прав. Он не делал ничего хорошего себе или кому-либо еще, цепляясь за свою вину за смерть Сириуса, и он знал, что Сириус и его родители будут ужасно разочарованы в нем, если он не попытается прожить хорошую долгую жизнь.

«Хорошо. А теперь перейдем ко второму. Тебе нужно разрушить свои стены и позволить этой девушке войти в свою жизнь. Совершенно необходимо, чтобы ты сделал это. Она предоставит тебе то, что тебе нужно. Она даст тебе сила."

"Что ты имеешь в виду?" - смущенно спросил Гарри.

«Тебе дали отличное оружие, Гарри, но ты должен выбрать его использование».

«Ты очень расплывчатый, Сириус». - сказал Гарри. Его крестный покачал головой.

«У тебя уже есть все ответы, щенок. Твои родственники не оказали тебе никакой помощи, что усложнит жизнь вам обоим, но тебе нужно впустить ее. Позволь ей стать частью тебя. Доверие в ней и в себе ".

«Ты говоришь мне влюбиться в Сьюзен?» Гарри выглядел очень озадаченным, и Сириус улыбнулся.

Сириус поднялся со стула, все еще улыбаясь Гарри, и направился к ручью.

"Ждать!" - сказал Гарри, вставая и гоняясь за своим крестным. «Я не понимаю, о чем ты! Не уходи!»

«Она поможет освободить тебя, Гарри. Я расскажу твоим маме и отцу, в какого удивительного молодого человека ты превращаешься». - сказал Сириус через плечо, прежде чем стать туманом и исчезнуть.

Другой голос заговорил, смешанный с поднимающимся ветром, когда небо во сне потемнело. Холодный, бесстрастный голос, говорящий Гарри, что он всегда будет один, и что Сьюзен никогда не сможет его полюбить. Гарри показалось, что он узнал этот голос, но он был таким мягким, что он едва мог его разобрать.

Слышался еще один голос. Мягкий нежный сладкий женский голос, который обещал Гарри, что его любят, и что он всегда будет любим.

Это было, когда Гарри проснулся, охваченный ураганом эмоций, он разрыдался. Он старался вести себя как можно тише. Он не хотел тревожить Амелию или Сьюзен и не хотел, чтобы его застали плачущим, как ребенок, в своей постели без четкого объяснения своего состояния.

Он не был уверен, что означал этот сон, но ему казалось, что его подсознание разговаривает с ним как с Сириусом. В глубине души Гарри всегда знал, что не полностью виноват в смерти Сириуса. Его заманили в ловушку, и Сириус погиб, пытаясь спасти его.

Вторая часть сна сбивала с толку. Он вообще не мог в этом разобраться. Как Сьюзен придаст ему сил? Гарри вспомнил разговор, который он имел со Сьюзен за горячим шоколадом прошлой ночью, когда она указала на силу, которую может дать Любовь, и задавался вопросом, как это поможет ему в его нынешней ситуации. Это правда, что Волан-де-Морт ненавидел идею любви, и Гарри знал, что это было так, как объяснил Дамблдор, что он не понимал ее.

Но как Сьюзен должна была придать ему силы? Как она собирается освободить его и от чего?

Вопросы без ответов - это все, что было у Гарри.

Гарри вытер глаза, когда его слезы остановились, и он снова успокоился. Теперь он позволил себе думать о Сьюзен. Ясно, что она была в его мыслях, если его мечта была чем-то, что могло продолжаться. Она была очень красивой девушкой, и Гарри определенно чувствовал к ней влечение, во всяком случае физически. Но Гарри был уверен, что любые отношения, основанные исключительно на физических признаках, обречены на провал. Чо был тому доказательством.

Гарри знал ответ на проблему. Он понял это в тот день, когда на дом Сьюзен напали, и сказал себе во сне. Он должен был позволить Сьюзен стать частью его жизни. Он должен был позволить ей стать с ним ближе, как Гермиона и Рон. Он должен был быть более открытым не только для Сьюзен, но и для других. Ему нужно было признать, что люди будут сражаться на

его стороне, как бы он ни протестовал. Люди имели право выбирать сами, и он был идиотом, если считал, что они не понимают рисков. Он был не единственным, кто пострадал, и не последним.

Гарри снова лег на кровать и устроился на одеяле. Возможно, именно это означал сон. Сьюзен поможет освободить его от собственной изоляции. В конце концов, это был большой мир, полный людей. Он знал, что упустит, если не станет более общительным, верно?

Это было за два дня до Дамблдора, и Билл Уизли пришел в дом Гарри, чтобы поставить охрану и защиту. Билл вырезал рунический базовый камень, который поместил в погреб Гарри, объясняя, как он сделает дом Гарри незащищенным, а также обеспечит особую защиту дома.

Дамблдор бросил Фиделиуса, на этот раз сделав Гарри хранителем тайны. Гарри сообщил об этом Амелии и Сьюзен, тем более что на следующий день Амелия возвращалась на работу. Она устала от вынужденного отпуска и очень хотела вернуться в Министерство, чтобы все могли убедиться, что она не только жива и здорова, но и прячется не из-за страха. Она была готова к бою.

После того, как Дамблдор закончил свои чары, он встретился с Амелией в доме, в то время как Гарри и Сьюзен гуляли на улице, наслаждаясь погодой.

«Могу я спросить, как обстоят дела между твоей племянницей и Гарри?» - спросил он после нескольких минут праздного разговора.

«Я не совсем уверен, хотя я думаю, что они потеплели друг к другу. Тем не менее, когда чуть не убьют, это, как правило, оказывает такое влияние на людей». Амелия улыбнулась.

"Это делает". Дамблдор согласился, выглядя одновременно довольным и разочарованным.

«Вы не можете ожидать, что они влюбятся всего за несколько коротких недель». - сказала Амелия, и Дамблдор кивнул.

"Я знаю." Он вздохнул. «И если бы это не было так важно, я бы даже не уговаривал их, но ты знаешь нашу ситуацию, Амелия. Если мы хотим победить лорда Волан-де-Морта ...»

«Я не знаю, что тебе сказать, Альбус, кроме как сказать им, что поставлено на карту».

«И как я уже сказал вам, это испортит им любой шанс чистой любви. Есть только одна альтернатива, и я не хочу ее использовать. Это жестоко и бессмысленно».

"Что это?" - с любопытством спросила Амелия, и Дамблдор грустно опустил голову.

«Единственный другой вариант, который мог бы уничтожить Лорда Волан-де-Морта, - это убить Гарри Волан-де-Мортом». - сказал он, его голос был таким мягким, что казалось почти шепотом.

"Ты с ума сошел." Амелия зашипела, и Дамблдор устало вздохнул.

«Я не хочу видеть Гарри принесенным в жертву. Он замечательный молодой человек, и я слишком забочусь о нем, чтобы это произошло. Я скорее бросился бы перед смертоносным проклятием, чем позволил бы ему поразить Гарри, но это может быть наша единственная надежда, если все остальное потерпит неудачу ».

«Ты никогда не говорил мне об этом, когда я впервые пришел к тебе, Альбус. Почему ты думаешь, что убийство Гарри может спасти всех нас?»

«Вы помните, что я говорил вам о том, что Волан-де-Морт взял кровь Гарри, чтобы воссоздать его тело?»

"Да." Амелия легонько кивнула.

«Это еще не все».

Затем Дамблдор поделился всем, что узнал за годы своих исследований, и поделился ответами, хранящимися в дневнике Регулуса Блэка. Амелия сидела в ошеломленной тишине, пока Дамблдор представил свою теорию о знаменитом шраме Гарри в виде молнии.

«Так ты хочешь сказать мне, что внутри Гарри есть его частичка?» - спросила Амелия.

"Я знаю, и крайне важно, чтобы Гарри не знал об этом. Он, по крайней мере, попытался бы удалиться из нашего мира, и я не сомневаюсь, что, если бы он сбежал, это потребовало бы огромных усилий. много лет, чтобы найти его снова. Он очень умный молодой человек ». - сказал Дамблдор, наконец садясь.

«Он также не опасен ни для вас, ни для вашей племянницы. Часть внутри Гарри очень мала, и я считаю, что все, на что он может быть способен, - это подавить истинную силу Гарри. Она слишком мала, чтобы действительно обладать Гарри, и я считаю его можно уничтожить ".

«Если Сьюзен и Гарри полюбят друг друга». - сказала Амелия, и Дамблдор кивнул.

«Та же самая магия, которой Гарри был наделен, когда Лили Поттер пожертвовала собой и может помочь ослабить Лорда Волан-де-Морта, в конечном итоге уничтожит этот кусок Волан-де-Морта, спрятанный внутри Гарри. Но это должно быть естественным».

"Я знаю." - сказала Амелия, потирая виски. "Как я собираюсь со всем этим справиться?"

«Вы спросили, что я, как вы это выразили? Дамблдор мягко улыбнулся. «Просто оставайся таким, какой ты есть сейчас. Поддержи их двоих. Достаточно того, что их принуждают жениться, добавление большего веса к их бремени несправедливо по отношению к ним обоим».

"Они добиваются хороших успехов в знакомстве. С тех пор, как мы приехали, они проводят много времени вместе. Я думаю, отчасти потому, что рядом никого нет. Это изменится, когда они вернутся в школу. . Они в разных домах, и у них разные друзья ».

"О да." Дамблдор улыбнулся. «У меня было несколько мыслей по этому поводу. Возможно, мы сможем предложить им особый люкс, который они могли бы разделить, мало чем отличающийся от того, что используют Старший Мальчик и Девочка. Отдельные спальни с общей гостиной».

«Вы не думаете, что это дает им слишком много свободы?» Амелия приподняла бровь, и Дамблдор рассмеялся.

«Они молоды, и я не сомневаюсь, что искушение возникнет независимо от их жизненной ситуации. Мы можем только надеяться, что они будут мудры в своем выборе, и верить, что они примут правильные для них решения. Несмотря на это, они помолвлены, и поэтому мы мало что можем сказать о том, как они теперь ведут свои отношения ". Дамблдор сложил пальцы, мягко улыбаясь. «Хотя это всего лишь предложение. Если в конце лета вы почувствуете, что они нуждаются в этом или им можно доверять, чтобы они вели себя прилично, мы могли бы обсудить это дальше».

«Были бы разговоры». - заявила Амелия, и Дамблдор согласился.

«Всегда есть разговоры. Я уверен, что мы могли бы придумать способы свести к минимуму слухи и перешептывания. Но правда рано или поздно откроется сама по себе».

"Думаю, я еще не готов к тому, чтобы она стала такой взрослой",

«Родители часто не готовы, когда приходит время». - мудро сказал Дамблдор, проследив за взглядом Амелии из окна туда, где Гарри изо всех сил старался держать что-то подальше от Сьюзен, когда они оба смеялись и бегали по кругу. Оба взрослых улыбались тому, как двое подростков играли, и смеялись, совершенно не подозревая, что за ними наблюдают две пары озабоченных и полных надежды глаз.

Было решено, что Гарри слишком опасно больше идти в Министерство. Тем не менее, Амелия намеревалась сдержать свое обещание, данное Гарри, и сказала, что устроит так, чтобы Тонкс приехала к нему в дом. Гарри вспомнил, что Хмури тоже предлагал прийти помочь ему тренироваться.

Поскольку подвал еще не был оборудован для тренировок, Гарри вместе со Сьюзен, которая хотела быть более подготовленной в случае нового нападения, стояли снаружи, а Тонкс объясняла, над чем они будут работать в течение дня. Тонкс объяснила, что одним из лучших видов оружия в арсенале авроров является скрытность.

«Многие драки выигрываются с элементом внезапности». Тонкс сказала: «Возможность атаковать оппонента может дать вам большое преимущество. Итак, мы будем работать над сокрытием и скрытым преследованием. Мы собираемся сыграть в небольшую игру в прятки. Я». Дам вам обоим десять минут, чтобы спрятаться. Никакого плаща-невидимки, Гарри ". Тонкс многозначительно посмотрела на Гарри, который немного расслабился.

"Вы получите". - сказала Тонкс, и Гарри и Сьюзен побежали в противоположных направлениях.

Тонкс не давала им никаких правил, кроме как не использовать плащ-невидимку. Так что остались чары гламура и чары разочарования. Гарри не знал, как наложить чары разочарования, он понял это, когда побежал в ближайший лес. Он вскарабкался на дерево, внезапно вспомнив последний галстук, который он спрятал в дереве, когда собака тети Мардж, Потрошитель, поймал его в ловушку на дереве после того, как Гарри наступил собаке на хвост.

Гарри нашел хорошее место, откуда он мог видеть приближающуюся Тонкс, и начал притворяться, чтобы походить на дерево. Он знал, что это плохая работа, но, поскольку он не очень разбирался в гламурных чарах, она должна была подойти.

Гарри ждал и следил за появлением Тонкс. Он думал, что нашел очень хорошее укрытие. Пока он не двигался слишком много и не шуметь, его может быть трудно заметить. Гарри подумал о нескольких уловках, которые он мог бы применить с Тонкс, если бы она не заметила его сразу.

Гарри начал задаваться вопросом, где Сьюзен решила спрятаться. Он хорошо проводил время с рыжей, которая однажды должна была стать его женой. Последние два дня они просто гуляли, как обычные подростки, по крайней мере, он так думал. Поскольку его жизнь была совсем не нормальной, это было трудно определить.

Сьюзен помогла ему заказать новую метлу, так как он потерял «Молнию» в огне. Сьюзен сказала ему, что он должен получить новый Firebolt. Несмотря на расходы, Сьюзен чувствовала, что это похоже на его фирменную метлу, и она не могла представить, чтобы Гарри ездил на чем-то еще. Она также заставила его пообещать прокатить ее, когда появится новая метла.

Не только это, но они также проводили время, работая над своим летним домашним заданием и просто разговаривая. Иногда это было неловко, но в большинстве случаев это было весело. Оказалось, что со Сьюзен довольно легко поговорить, как только он понял, что она ничем не отличается от Гермионы или Рона. Что ж, она была немного другой, но ей было так же комфортно находиться рядом, как и другим его друзьям.

Гарри услышал что-то, что заставило его напрячься, и тихо посмотрел, нет ли поблизости

Тонкс, но ничего не было видно. Но Гарри не собирался предполагать, что он в безопасности. Тонкс была аврором, и он внезапно понял, что она никогда не говорила, что ее будет нелегко обнаружить.

Произошла вспышка, и конечности Гарри резко повернулись к нему, и он упал с дерева только для того, чтобы быть остановленным в нескольких дюймах от земли. Он был освобожден от заклинания связывания тела, и затем он упал на землю на несколько дюймов.

Тонкс сняла с себя чары разочарования и засмеялась, помогая Гарри подняться на ноги.

"Хорошее место". - сказала Тонкс, помогая смахнуть с него пыль. «Не многие люди смотрят на них снизу вверх, так хорошо с тобой».

"Как ты тогда нашел меня?" - спросил Гарри.

«Hominus Revelio». - сказала Тонкс, это вторая часть сегодняшнего урока.

"Вы нашли Сьюзен?" - спросил Гарри, когда Тонкс повела его обратно к дому.

"О, да." Тонкс улыбнулась. «Ее место не было таким изобретательным, как твое, и она не использовала гламурные чары. Кстати, тебе стоит их отменить. Ты выглядишь как Болотная тварь».

"Что?" Гарри выглядел смущенным.

«О, не говори мне, что ты никогда не видел Swamp Thing. Это лучшее!» - воскликнула Тонкс, внешне она мало чем отличалась от девочек-первокурсников и девочек-второкурсников, которые подлизывались перед Гилдероем Локхартом.

"Я пропустил его." - грустно сказал Гарри, и Тонкс выглядела ошеломленной.

«Мне есть чему тебя научить, кузнечик». Тонкс засмеялась, и Гарри просто закатил глаза. «Почему бы не отвезти вашу симпатичную даму в Лондон на киномарафон. Есть кинотеатр, в котором постоянно показывают старые фильмы. Это отличное место, чтобы пообщаться».

«Я не знаю, готовы ли мы к подобным вещам». - сказал Гарри, безумно краснея.

«Но вы подумали об этом». Тонкс поет песню.

"Я ... Это ... ЗАКРЫТЬ!" Гарри запнулся, его лицо пылало красным.

Тонкс упала на колени, держась за живот, и засмеялась, заставив Гарри взглянуть в небеса, умоляя любое божество убить его.

«Ах, Гарри, я только дразню. Честно говоря, я бы побеспокоился, если бы ты играл за другую команду, если бы ты не думал о таких вещах. Особенно с такой девушкой, как Сьюзан. Когда я была в ее возрасте, я бы убили половину замка за такую фигуру, как у нее ".

«Не могли бы вы просто, вы знаете ... дать себе такие вещи? Вы знаете, быть метаморфомагом?» - спросил Гарри, и Тонкс закатила глаза.

"Конечно, но тогда мальчики попались бы на это, а не на меня. Парни бы сами упали, если бы знали, что я могу быть тем, кем они хотят, чтобы я был. Это несправедливо по отношению ко мне, и я не хотел иметь дело с я хочу, чтобы парень интересовался мной, а не какой-то ложной версией моей женственности, понимаете? "

Гарри кивнул, и Тонкс игриво толкнула его. «Это нормально, когда меня заводит взгляд, Гарри, просто помни, что в девушке есть нечто большее, чем грудь и попа. Судя по тому, что я наблюдал за тобой, я не думаю, что мне нужно слишком сильно об этом беспокоиться».

"Почему ты это сказал?" - спросил Гарри.

Тонкс искоса ухмыльнулась и закатила глаза.

«Замок, полный прекрасных ведьм. В раздевалке Гриффиндора живут три одаренных молодых особи, и ты все еще чист. Я думаю, Гарри, чтобы привлечь твое внимание, нужно нечто большее, чем просто горячее тело». Тонкс хмыкнула.

«Ты третий человек, из-за которого это звучит так, будто в раздевалках творится всякая махинация». Гарри с любопытством посмотрел на Тонкс.

«Может быть, времена изменились, но когда я был в Хогвартсе, было немало историй о том, чем занимались команды после игр. Если у вас когда-нибудь будет возможность, спросите Чарли Уизли о сделанной нами с ним ставке на Гриффиндорский Хаффлпафф. совпадение."

"Почему ты не можешь мне сказать?" - спросил Гарри с улыбкой на лице.

«Дама так не разговаривает». - просто сказала Тонкс и рассмеялась над удрученным выражением лица Гарри. Однако прежде чем она смогла извиниться, ее улыбка исчезла, и она полезла в карман, вытащив монету, похожую на галеон. «Извини, Гарри, но я нужен Министерству».

«Похоже на монеты, которые мы использовали в прокуратуре», - сказал Гарри, и Тонкс ответила улыбкой.

«Гермиона рассказала мне о том, как вы общались, и я передал эту идею директору Скримджеру. Ему понравилось, и мы сделали коммуникаты. У каждого аврора есть один. Они также действуют как ключи аварийного порта, если мы ранены. Я убедился, что что Гермионе тоже вся заслуга. Я думаю, она получит пару тысяч галеонов за эту идею. Увидимся на следующей неделе ».

Тонкс аппарировала, и Гарри вошел в дом и обнаружил, что Сьюзен сидит в гостиной.

«Мальчик, на это ушло время». - сказала Сьюзен. «Тебя, должно быть, очень хорошо спрятали».

«На самом деле, я не был». - признал Гарри.

"Где аврор Тонкс?" - спросила Сьюзен, когда заметила, что их наставника нет с Гарри.

«Ее перезвонили. Служебные дела». Она должна была показать нам Hominus Revelio. Так она сказала, что нашла меня, - вздохнул Гарри, плюхаясь на диван рядом со Сьюзен.

«Вот как она меня тоже нашла». - сказала Сьюзен. Они сидели в тишине несколько минут, пока Гарри вспомнил все, о чем говорила с ним Тонкс, и свои собственные мысли о его рыжеволосом спутнике за последние несколько дней.

«Вы когда-нибудь слышали о фильме под названием« Болотная тварь »?» - внезапно спросил Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/79914/2419882